

КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ В ПРОЕКТАХ НОВОЕВРОПЕЙСКОЙ ФИЛОСОФИИ 17 в. (Ф. БЕКОН И Д. ЛОКК)

Рассматриваются проблемы культуры поведения и общения, обусловленные правилами этикета. Показано место манер и приличий в социально-экономической и политической деятельности социального субъекта, а также в жизни отдельного индивида в процессе достижения успеха и общественного признания. Основное внимание уделяется интерпретации этикетной императивности представителями философии Нового времени Ф.Беконем и Д.Локком.

Ключевые слова: мораль, поведение, общение, манеры, приличия, этикет.

Розглянуто проблеми культури поведінки та спілкування, зумовлені правилами етикету. Показано місце манер і пристойності в соціально-економічній і політичній діяльності людини, а також у житті окремого індивіда в процесі досягнення успіху й суспільного прийняття. Основну увагу сконцентровано на інтерпретації проектів етикетної імперативності представниками філософії Нового часу Ф. Беконом і Д. Локком.

Ключові слова: мораль, поведінка, спілкування, манери, пристойності, етикет.

The article considers problems concerning behaviour and communication culture and etiquette rules. The place of manners and priorities in social, economical and political activity of a social subject was shown, as well as in the life of a particular person in the process of success achievement and social recognition. A great attention is paid to the interpretation of ethical categoricity by representatives of New Time philosophy F. Bacon and J. Locke.

Key words: moral, behaviour, communication, manners, priorities, etiquette.

Глобальные проблемы межкультурной коммуникации актуализируют факторы, которые упорядочивают, организуют и дисциплинируют взаимодействие людей и общение между ними. В таких условиях особое значение приобретает морально-этическая доминанта – легитимность социальных решений, основанных на позитивных ценностных ориентирах. Наряду с такими основными моральными принципами, как толерантность, миролюбие, справедливость, в систему, совершенствующую жизнедеятельность людей, входят регуляторы поведения со стороны его формализованных координат, аккумулятивных в требования этикета. В межличностных отношениях они присутствуют как атрибуты вежливости, любезности, деликатности, осуществляющиеся благодаря манерам и приличиям. Манеры поведения, вызванные правилами хорошего тона, в социокультурном пространстве способствуют консолидации и консенсусу, препятствуют агрессии и различного рода противостояниям.

Среди авторов, которые обратились в своих исследованиях к проблемам этикета, главным образом преобладают представители философско-этического знания: О.И. Даниленко, В.И. Бакштановский, В. Малахов, Т.В. Цивьян, К. Стошкус, В. Брожек, Р.П. Вольф. В их трудах присутствует теоретический анализ этикета

относительно моральной культуры личности и культуры межличностного общения. В научных интерпретациях этикета имеют место также исследования, где предложен исторический подход, а также культурологический. Авторы обращаются к реалиям обозначенного феномена, рожденных временем, народными традициями. Предметом их анализа становятся стереотипы поведения, обрядовая сторона жизни того или иного народа. Здесь следует отметить труды Ю. Климец, О. Кравец, А. Байбурина, Ю. Лотмана, М. Оссовской, Ф. Броделя, Ж. ле Гоффа. Среди литературы, посвященной этикету, большое место занимает справочная литература, а также произведения поучительного и назидательного характера таких авторов, как А. Паламар, Л. Алешина, Д. Селиванов, Э. Поуст и многих других. Вместе с тем, следует отметить недостаточное внимание ученых к историко-философской направленности в исследовании этикета. Именно он и будет предложен в данной статье, целью которой выступает анализ этикетной императивности в исканиях Ф. Бекона и Д. Локка как видных представителей новоевропейской философии 17 в.

Интерес к выбранным персоналиям не случаен. Он обусловлен очевидным вниманием философов к этической стороне этикетной нормативности в виде правил хорошего тона и требований приличий, обращенных к манерам поведения людей. Представители философской мысли Нового времени выделили регуляцию внешней стороны поведения в самостоятельный предмет философско-этического анализа, показали возможности общественной морали и прагматическую направленность самого этикета. Этому способствовали, с одной стороны, изменения, происходящие в капиталистическом способе хозяйствования того времени, а с другой – расширение проблемного поля самого философского знания. Буржуазное общество 17 в. начинает прославлять свободу, индивидуальные устремления и практическую направленность деятельности отдельного человека. Конкретно сформулированные предложения к определенным линиям поведения, которые оригинально переводили требования общественной морали в индивидуальную сферу поступков и действий, помогали и помогают избавляться от ошибочных и опрометчивых действий даже формального характера. Условно теоретические модели морально одобряемой и одновременно разумной социальной активности способствовали решению конкретных социальных задач: снятию конфликтов, возникающих в результате реализации каждым своего собственного интереса, использованию норм морали, включая правила этикета для объединения в группу или ассоциацию. Уже в условиях раннего капитализма стало очевидным, что модели культурного поведения и обхождения могут способствовать успеху и признанию в широких общественных кругах, что значительно повлияло на демократизацию светских приемов обходительности.

Ф. Бекон, главным образом в своем труде «Опыты, или наставления нравственные и политические», уделяет внимание интерпретации манер и приличий как самостоятельных явлений общественной морали. При этом автор уходит от анализа смысловых и функциональных характеристик правил хорошего тона, но обосновывает их инструментальную заданность и необходимость в создании коммуникативной стратегии социального субъекта. Культура поведения, с точки зрения мыслителя, дело не только похвальное, но и полезное. Человек, обладающий

хорошими манерами, располагает людей к себе, вызывает уважение. Уважение способствует хорошей репутации, а она равносильна рекомендательному письму, которое всегда с собой. Если же «не соблюдать правила приличия в общении с другими – значит подавать дурной пример; и в следующий раз вам отплатят тем же, и, следовательно, уважение к вам будет подорвано...» [1, с. 467]. Раскрывая тонкости практической морали в стратегии соблюдения этикетных норм, Ф. Бекон затрагивает основы компетентной вменяемости личности, возводя, на первый взгляд, тривиальное в поведении социального субъекта до общественно значимого, поскольку, по мнению философа, «за малые дела люди получают большую похвалу, ибо малые дела постоянно в ходу, и, следовательно, на виду; случай же для проявления какой-либо великой добродетели представляется редко, только во время значительных событий» [1, с. 467].

Особое внимание Ф. Бекон уделяет тому, каким образом следует формировать хорошие и даже утонченные манеры поведения и в какой степени пользоваться ими. При этом философ не затрагивает вопросов педагогики, освобождая свои «Опыты» от поучительной тональности. Вместе с тем, он формулирует рекомендации и советы, которые на сегодняшний день стали по своей сути хрестоматийными. Первое, из чего следует исходить, по мнению мыслителя, – это не пренебрегать хорошими манерами. Следующее условие состоит в том, чтобы, наблюдая за манерами других, полагаться на самого себя. Ф. Бекон утверждает, что выбор формы поведения, то есть совокупности манер, ее определяющих, всякий раз есть творческий процесс. С одной стороны, ни в коем случае не следует пренебрегать правилами хорошего тона, особенно при общении с незнакомыми людьми и формалистами, а с другой стороны, недопустимо придавать церемониям и манерам абсолютное значение, выставлять их напоказ. Кроме того, правила хорошего тона всегда ориентируют на Другого. Что касается манер поведения, то в зависимости от обстоятельств, а также людей, с которыми общаешься, следует либо попускать и в какой-то степени даже быть фамильярными, либо строго соблюдать требования к ним, прибегая даже к строгой формальности. Еще одно важное заключение мыслителя, ставшее константой коммуникативной компетенции и, соответственно, поведенческой культуры в целом: никогда не следует давать возможность Другому понять, что вы используете любезность, вежливость, корректность и другие приемы этикета, чтобы извлечь из этого реальную пользу. Напротив, важно убедить, что вы используете хороший тон для того, чтобы наилучшим образом проявить уважение, признание, желание установить взаимопонимание. На этот счет Ф. Бекон замечает, что поведение человека должно быть подобно его одежде: не слишком стеснять его и не быть слишком изысканной, но обеспечивать свободу движений и действий [1, с. 468].

В своих взглядах на манеры и приличия Ф. Бекон отразил объективно меняющуюся форму поведения. В связи с расширением и усложнением капиталистических отношений происходила и демократизация этикета, усиливалась его прагматическая направленность. Именно этого требовала система контактов, объединяющих равных в социально-экономической деятельности людей особенно в сфере коммерциализации, торгово-финансовых операциях. Теперь правила хорошего

тона не столь регулируют отношения социальной субординации, сколько обозначают дистанцию между партнерами, свободными предпринимателями. Возникшая в коммерческой сфере морально-психологическая установка на успех, включая ориентацию на учтивость и предупредительность, предполагала «завоевание» внимания и доверия тех людей, от которых зависело дело. На этой основе развивается особый раздел этического знания – деловой или контрактной этики, где предметом теоретического анализа становится культура партнерства, связанная с ведением переговоров, заключением договоров и соглашений, соблюдение обоюдных обязанностей, в том числе морального характера. В системе общих требований контрактной или деловой этики особое место уделяется правилам хорошего тона и манерам приличия. Соблюдение благопристойности стали такими же «нравственными абсолютами», как и требования справедливости, уважения свободы и почитания частной собственности. При таких обстоятельствах этикет приобрел статус универсального нормативного языка, приобщаться к которому было необходимо всякому, кто претендовал на успех и обогащение.

В философско-этических взглядах Д. Локк был типичным представителем новой буржуазии и являлся выразителем морально-правовых представлений развивающегося хозяйствования. Говоря о субъекте морали, Д. Локк всегда имел в виду изолированного индивида, преследующего в первую очередь свой личный интерес. Соответственно, каждый индивид принимает Другого в качестве свободного и независимого контрагента, соревнующегося на поприще искания выгоды. Именно это положение адекватно отразилось в этических исканиях Д. Локка.

В своем труде «Мысли о воспитании», который в буквальном смысле слова стал азбучным не только для философов, интересующихся проблемами воспитания моральной культуры личности, но и для педагогов и психологов, он исходит из того, что надо с детства приучать человека к необходимости следовать требованиям, которые предъявляет к его поведению общество. Что же касается манер поведения и обхождения, то в их формировании определяющую роль играет постоянная практика и привычка. Именно благодаря практике, в которой осуществляется повтор, рефрен манеры становятся естественными – «для этого не требуется ни думать, ни рассуждать» [2, с. 451]. И вместе с тем, формирование привычки не произойдет, считает Д. Локк, если не будет соблюдаться, по крайней мере, два условия. Первым обязательным условием является наличие наставника, воспитателя или другого субъекта, который наблюдает за формированием манер, а другим – наличие соответствующей среды общения, где бы этикетное поведение закреплялось и поддерживалось и где бы искусственность манер безболезненно переходила в естество природы. По мнению Д. Локка, естественность и непринужденность в манерах поведения таит в себе еще одно непреходящее качество – эстетическое, которое характеризует поведение, исходя из критериев красоты, указывая на гармонию, меру, изящество. В этом вопросе философ идет как бы от противного, замечая, что «манера держать себя еще не такова, какую она должна быть, пока не сделалась естественной во всех мелочах... Если душа человека, находящегося в обществе, поглощена тем, что беспокойно следит за каждой мелочью в своем поведении, то вместо того, чтобы

благотворно действовать на его душу, поведение его становится неловким, лишенным всякой грации» [2, с. 485].

Подтверждает Д. Локк и мысль о том, что человеку никогда не следует пренебрегать хорошими манерами, направляя ее на тех представителей общества, которые готовят своих детей к сложной и гарантирующей успех общественной и предпринимательской деятельности. С теоретической точки зрения философ указывает на единство в поведении внутреннего, смыслового, скрытого и внешнего, явного, оформленного, то есть содержания и формы и об относительной самостоятельности формы по отношению к содержанию. То есть, какими бы высокими моральными качествами не обладал человек, как бы он ни был умен, талантлив и удачлив, он не будет иметь признания, не обладая хороши манерами. «Изящная манера и форма во всем,— подчеркивает мыслитель,— вот что украшает человека и делает его привлекательным. В большинстве случаев манера действовать имеет большее значение, чем само действие...» [2, с. 484].

Соответствие внутреннего потенциала личности внешней наглядной форме – вот что является главным в процессе воспитания и самовоспитания, по мнению Д. Локка. Надо заметить, что эту мысль практической этики неоднократно проводили мыслители и до него. Достаточно вспомнить этические взгляды Аристотеля и очерченный им идеал человека «по праву гордого» или Б. Грасиана с его идеей о «натуре» и «культуре». Благовоспитанность, приятность в общении, по их мнению, основывается на комплексе моральных качеств, добродетелей и соответствующих им манер и навыков поведения. В своем общении люди склонны симпатизировать человеку, который обладает свободным духом и возвышенными помыслами, который владеет своими чувствами и управляет своими действиями. Он не склонен к низменным страстям, не ограничен в интересах, не запятнан серьезными пороками. Мыслители убеждены, что подобный внутренний потенциал с необходимостью в процессе постоянной практики обретает соответствующий визуальный образ, созданный манерами поведения, который соответствует утвердившемуся в обществе представлению о морально ценном.

По мнению Д. Локка, совпадение внутреннего и внешнего придает поведению человека великолепную естественность, изысканную непринужденность, в то время как несовпадение между внутренним душевным настроением и внешними действиями, закрепленными в манерах, делают поведение человека скованным, напряженным, искусственным. При этом философ пытается раскрыть содержание понятия наиболее употребительного понятия при интерпретации культуры поведения. «Манера, – пишет он, – заключается в надлежащей и свободной непринужденности языка, взглядов, движений, жестов, позы и т. д., соответствующих лицам и обстоятельствам и может быть усвоена лишь путем привычки и практики» [2, с. 485]. Эта идея Д. Локка воплотилась через века в появлении таких областей социальной психологии, как кинесика и проксемика, в изысканиях, связанных с учениями о «языке тела». Сам же философ продолжает рассуждать о необходимости формирования навыков благопристойности и дает конкретные предложения, советы относительно того, какой поведенческой активности следует избегать. Эти советы носят инструментальный

характер, составляют раздел прикладной этики и своеобразным способом распространения этического знания через составление кодексов, рекомендаций, определяющих надлежащие формы поведения в зависимости от определенных условий и конкретной занятости индивидов. Они со временем станут обязательным элементом коммуникативной культуры, на котором основываются профессиональные отношения и деловые контакты.

Нельзя игнорировать манеры поведения, которые получили в обществе признание и одобрение. Но, по мнению мыслителя, следует особенно остерегаться нарочитой манерности в поведении, что привлекает внимание окружающих. Манерность плоха не только сама по себе, она выставляет напоказ внешнюю форму поступка, а не его внутренний потенциал. Более того, манерность способна свести высокие моральные качества или благородные черты характера к их полной противоположности. Так, «в дурно воспитанном человеке смелость принимает вид грубости и так именно воспринимается общественным мнением; ученость становится в нем педантизмом, остроумие шутовством, простота неотесанностью, добродушие льстивостью. В таком человеке не может быть ни одного хорошего качества, которого бы недостаток воспитания не исказил бы, не обезобразил бы к невыгоде его обладателя» [2, с. 484].

В этической императивности, по мнению мыслителя, особое значение приобретают вежливость и деликатность. Кто хочет научиться быть вежливым и деликатным, должен, прежде всего, знать, что противоречит им. Так, источником неделикатности служит обыкновенно природная грубость, которая делает человека нелюбезным к другим, невнимательным к ним. Главным признаком такого человека Д. Локк считает нежелание думать о тех людях, в обществе которых он находится. К неделикатности относится и раздражительность. Она способна вызывать неприличные и обидные выражения и поступки, что «оказывается как бы косвенным обвинением» тех людей, на кого оно направлено. И, наконец, раздражительный человек устраивает кампанию, и согласие исчезает от одной только выходки такого человека [2, с. 541].

Нарушает вежливость и презрительность, отсутствие должного уважения, которое сквозит во взглядах, словах, жестах и тому подобное. Такое поведение негативно действует на окружающих, вызывая комплекс неприятных чувств и болезненных переживаний. Прямой противоположностью вежливости Д. Локк считает придирчивость и выискивание недостатков у других. Это вообще недопустимые приемы общения, так как в них таится осуждение других и возможность потерять их расположение.

Обосновывая необходимость обладания хорошими манерами поведения, Д. Локк приводит различные аргументы. Наряду с тем, что хорошее воспитание ведет к успеху и признанию в общественной жизни, оно в конечном итоге способствует личному счастью. Искусство владения формой поведения дает возможность скорее быть понятым и понимать других. Благодаря хорошим манерам легче расположить к себе людей. Кто умеет доставлять своими манерами приятное другим, тот обретает редкую способность – искусство быть среди людей.

Настоящие рассуждения Д. Локка о благовоспитанности ценны не только тем, что утверждают благодаря этикетной императивности моральный принцип общения, но еще и тем, что распространяет этот принцип на всю систему социальных связей и экономических, прежде всего, как требование честной конкуренции, признании сотрудничества и партнерства.

Итак, внимание к этикетной императивности в философии Нового времени появилось не случайно. Оно было связано с расширением коммуникативного пространства личности раннего капитализма, когда особенно стала заметна демократизация манер и приличий. В решении конкретных социальных задач, связанных с реализацией каждым своих собственных интересов, необходимы были самые разнообразные механизмы, объединяющие людей, Манеры поведения, претворяя вежливость и деликатность, лучшим образом способствовали снятию каких-либо противостояний и объединению людей в процессе становления и упрочения капиталистического хозяйства в его социально-политической и экономической направленности. В условиях распространения свобод, требования справедливости и почитания частной собственности наряду с теоретическими моделями морали особое значение приобрели проекты практической нравственности, объединяющее правила хорошего тона в систему конкретно сформулированных императивов, имеющих не только прикладную, но и прагматическую направленность. Этикет приобрел статус особого языка морали, того абсолюта, приобщаться к которому должен каждый, кто желает быть в своем деле успешным, принятым в соответствующих общественных кругах, кто дорожит своей репутацией и даже желает для себя счастья. Наиболее очевидно этикетная императивность в ее программной версии была изложена Ф. Беконем и Д. Локком, которые придавали манерам и приличиям едва большее значение, указывая на некоторые универсальные приемы в воспитании и самовоспитании, формировании социального статуса личности в целом.

Литература:

1. Бекон Ф. Опыты, или наставления нравственные и политические // Бекон Ф. Сочинения : в 2 т. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2.
2. Локк Д. Мысли о воспитании // Локк Д. Сочинения : в 3 т. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3.

Надійшла до редакції 26.01.2016. Розглянута на редколегії 17.03.2016

Рецензенти:

Доктор філософських наук, професор Байрачний К.О.

Кандидат філософських наук, виконуючий обов'язки завідувача кафедри політології та історії Національного аерокосмічного університету ім. М.С. Жуковського «ХАІ» Селевко В.Б.